

НАДЕЖДА
ДОРМИН

ОТДЕЛЬНЫЕ

НАЙТИ ВРЕМЯ
ДЛЯ СВИДАНИЙ ПРОЩЕ,
ЧЕМ МЕСТО ДЛЯ ДРУГОГО
В СВОЕЙ ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Надежда Дормин

Отдельные

<https://litres.ru/74666334>

SelfPub; 2026

Аннотация

После развода Мари выстроила жизнь, в которой сама принимает решения. Она психолог, воспитывает маленькую дочь, развивает частную практику и готовится к переезду в другую страну. Возвращение Марка, друга юности, меняет их многолетнюю дружбу: между ними появляется близость, для которой трудно найти точное название. Почти одновременно Мари начинает отношения с Дэниелом — хотя её отъезд уже решён.

Теперь ей приходится разбираться не только в том, кого она любит и с кем хочет быть, но и в том, сколько места готова отдать другому человеку в жизни, которую так долго собирала заново. Где заканчивается компромисс и начинается отказ от себя? Можно ли быть близко, не теряя собственной отдельности?

Найти время для свиданий проще, чем найти место для другого человека в жизни, которую выстроила под себя.

Содержание

Глава первая	4
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Надежда Дормин

Отдельные

Глава первая

Она приехала в аэропорт слишком рано — минут на сорок. Не настолько, чтобы это нельзя было объяснить пробками, незнакомым городом, паспортным контролем или чем-нибудь ещё, но самолёт уже сел, на табло давно горело «выдача багажа», а Мари третий раз прошла вдоль стеклянного ограждения и поняла, что просто не может стоять на месте.

Она остановилась у колонны, достала телефон. Ничего. Убрала его в сумку и через несколько секунд достала снова.

— Господи.

Последний раз она видела Марка много лет назад, настолько давно, что память уже не собирала его целиком. Вместо человека всплывали отдельные кадры: тёмная куртка в последний день, профиль, смех с запрокинутой головой. Марк с гитарой среди людей — играет что-то, потом поднимает глаза и несколько секунд смотрит прямо на неё, не переставая играть.

Тогда Мари просто посмотрела в ответ.

С подобными вещами у неё вообще было плохо. Если мужчина хотел пригласить её на свидание, надёжнее всего

было сообщить об этом словами. Всё остальное — особенные взгляды, внезапное стремление всё время оказываться рядом, какие-то интонации, значение которых становилось очевидным всем, кроме неё, — она вполне успешно не замечала.

Марк хотел с ней дружить. По крайней мере, Мари именно так это понимала.

Ещё она почему-то отчётливо помнила их последнее объятие перед его отъездом, хотя тогда не придавала ему никакого значения.

Потом было восемь лет ничего и полтора года его голоса в телефоне.

Голос она теперь знала почти неприлично хорошо: как Марк тянет «так вот», пока собирается с мыслью; как замолкает посреди предложения и через несколько секунд продолжает ровно с того же места; как сбивается дыхание, если он решает позвонить ей с пробежки. Она различала настоящий смех и тот короткий вежливый, которым он давал понять, что чужая шутка была услышана и на этом всё.

Знала его сонным, пьяным, злым, увлечённым каким-нибудь спором. Иногда они разговаривали так долго, что Мари успевала приготовить ужин, убрать кухню, умыться и лечь в кровать, а Марк всё ещё оставался у неё в ухе. Иногда он присылал кусок песни под гитару без единого слова, будто это совершенно нормальный способ написать человеку.

Всё это она знала, но понятия не имела, каким он окажется-

ся рядом.

Фотографии не помогали. По ним можно было понять, как изменилось лицо, во что человек одевается, постригся он или опять зачем-то отпустил волосы. Они ничего не сообщали о том, как близко он подходит, куда смотрит, когда слушает, сколько места занимает рядом.

Последние несколько дней Мари старалась об этом не думать.

На расстоянии с Марком всё было довольно удобно. Происходящее можно было назвать дружбой — очень близкой, местами странной. Можно было ждать его звонка и всё равно не отвечать сразу, несколько дней заниматься своей жизнью, а потом проговорить с ним три часа, будто никакого перерыва не было.

Можно было вообще ничего не называть. Влюблённость была бы слишком громким словом.

Да и камон, это же Марк.

Мари снова посмотрела на табло. Выдача багажа. Сердце колотилось так, будто сейчас происходило что-то существенно опаснее встречи со старым другом.

Она открыла переписку.

«Ты где?»

Три точки появились почти сразу.

«Иду»

Мари выключила экран, поймала своё отражение в стекле и автоматически поправила волосы, но тут же разозлилась и

убрала руку. Какая разница. Он видел её тысячу лет назад растрёпанной, сонной, больной, злой — в возрасте, когда она почти не задавалась вопросом, нравится ли мужчинам.

Двери разъехались. Сначала вышла женщина с двумя детьми, за ней пожилой мужчина с огромным чемоданом, потом шумная компания молодых ребят. Мари всматривалась в лица и с каждой секундой чувствовала себя глупее.

А если она его не узнает?

Почему-то именно это оказалось страшно: Марк увидит её сразу, а она будет продолжать смотреть ему за плечо, искать того длинного худого мальчишку, которого давно уже не существует.

Когда двери снова открылись, Мари узнала его раньше, чем успела рассмотреть лицо, — по походке.

Он катил небольшой чемодан и смотрел куда-то в сторону, ещё не заметив её. Первым пришло совершенно нелепое облегчение: он существовал. Человек, которого она полтора года привыкла только слышать, теперь шёл через аэропорт прямо к ней.

А потом она его наконец рассмотрела, и стало хуже.

В памяти Марк остался почти мальчишкой: длинным, немного угловатым, с той интеллигентной юношеской внешностью, которую она почему-то сохранила гораздо лучше, чем многие более важные вещи. Сейчас лицо стало взрослее, щетина темнее, плечи чуть шире.

Мари продолжала смотреть на него.

О.

Вот это было некстати.

Марк повернул голову, увидел её и остановился. Его взгляд прошёл по ней и вернулся к лицу; ещё несколько секунд он не улыбался, просто смотрел.

Мари очень остро почувствовала платье на талии, волосы на плечах и собственные руки, которые опять непонятно куда деть.

Ну иди уже.

Марк наконец улыбнулся и пошёл к ней. Мари тоже двинулась навстречу, но через несколько шагов вдруг подумала о совершенно идиотской вещи: как с ним вообще здороваться?

За полтора года они успели рассказать друг другу слишком многое для людей, которые сейчас не знали, что делать руками.

Три метра.

Два.

Один.

— Привет, — сказал Марк.

И всё опять стало странным. Голос был абсолютно тот же, только теперь прозвучал не в наушнике, а прямо перед ней — вместе с движением губ, дыханием, человеком целиком.

Мари нервно рассмеялась.

— Это очень странно.

— Что именно?

Она ещё раз посмотрела на него.

— Ты объёмный.

Марк секунду молчал, потом рассмеялся точно так же, как в телефоне, и от этого ей сразу стало легче.

— А каким я должен был быть?

— Не знаю. Плоским. У меня последние полтора года ты существовал где-то между моим телефоном и Нью-Йорком.

— Очень лестно.

— Я волнуюсь. Дай мне время стать нормальной.

Марк перестал смеяться.

— Ты волнуешься?

— Ужасно.

Он чуть качнул головой.

— Я тоже.

Мари посмотрела ему в глаза. Марк немного помедлил, потом развёл руки почти вопросительно.

— Ну?

Она сама шагнула к нему.

Первые секунды объятие было таким, каким и должно быть у старых друзей, которые не виделись много лет: крепким, радостным и немного неловким. Мари прижалась щекой к его плечу, а потом почувствовала запах.

Марк пах незнакомо. Не парфюмом даже — одеждой, дорогой, кожей. У голоса, который она знала наизусть, внезапно оказались запах и ладонь между её лопаток.

Они простояли так чуть дольше, чем нужно для обычного

дружеского объятия. Мари это заметила и не отстранилась.

Первым ослабил руки Марк. Она почувствовала это ещё до того, как между ними появилось пространство, и отступила на полшага.

— Ну, — сказала Мари.

— Содержательно, Мария.

Мари рассмеялась. Ей всегда нравилось это его «Мария». По телефону она давно перестала его замечать, а рядом оно почему-то снова стало слышно.

— Я всё ещё нервничаю.

— Да, это заметно.

— В смысле заметно? Я очень нормально держусь.

— Ну, не совсем. У тебя всё на лице написано, Мария.

— Неправда.

— Хорошо. Ничего не видно.

— Боже, какой ты невыносимый.

— Зато уже злишься, а не нервничаешь.

Мари открыла рот, чтобы возразить, и передумала.

— Дай посмотрю на тебя, — сказал Марк.

— Ты до этого чем занимался?

— Издалека неудобно.

Он отступил на шаг и посмотрел уже откровенно. Мари выдержала секунды три.

— Всё. Не надо меня рассматривать.

— Почему?

— Потому что я сейчас уйду.

— Куда собралась?

Она махнула куда-то за его спину.

— Куда-нибудь.

Марк улыбнулся, но взгляд отвёл не сразу.

— Ты изменился, — сказала Мари.

— Разочарована?

Она прищурилась.

— Ты эту фразу заранее подготовил?

— Было время. Я двенадцать часов летел.

Мари ещё раз посмотрела на него.

— Нет. Не разочарована.

Марк ничего не ответил, только перехватил ручку чемодана другой рукой.

Они вышли из аэропорта. На улице было тепло и влажно, после кондиционированного воздуха жара сразу легла на кожу.

Мари достала телефон.

— Три минуты.

— Куда едем?

— Ко мне. Чемодан бросим, потом ты к своим.

Марк посмотрел на неё.

— Не смотри так.

— Как?

Мари прищурилась.

— Ты понял.

— Мне кажется, это уже твои проекции, Мария.

— Только попробуй начать пользоваться психологической терминологией.

— Я неплохо освоился.

— Я тебя высажу.

Мари толкнула его ладонью в плечо и сразу убрала руку. Плечо оказалось тёплым под тонкой тканью футболки.

Марк посмотрел на неё, но Мари уже опустила глаза в телефон.

— Серебристая. Восемьдесят семь.

Он убрал чемодан в багажник и открыл перед ней дверь.

Мари остановилась.

— Не ожидала.

— Чего?

— Галантности.

— У тебя чудовищное мнение обо мне.

— Вполне реалистичное.

— Садись уже.

Она села на заднее сиденье, Марк обошёл машину и устроился рядом. Когда дверь закрылась, после аэропортового пространства машина показалась неожиданно тесной.

— А ты вообще не нервничаешь? — спросила Мари.

— Да не особо.

— Но мы не виделись столько лет.

Марк пожал плечом.

— Мария, мы последние полтора года разговариваем почти каждый день.

— Да, по телефону, и это не одно и то же.

— Ты сейчас такой спокойный, что меня это уже раздражает.

— Возможно, у меня просто более устойчивый эмоциональный аппарат.

— Возможно, ты хорошо притворяешься.

Машина тронулась. Марк положил руку на колено, и Мари не сразу заметила, что большой палец едва заметно дрожит. Тремор исчез, когда он сжал пальцы.

Она улыбнулась.

Марк повернул голову.

Мари опустила взгляд на его руку.

Он проследил за её взглядом и сунул руку в карман.

— Более устойчивый эмоциональный аппарат?

Марк усмехнулся.

— Я рассчитывал, что ты заметишь позже.

— Ты нервничаешь.

— Скажем так, я несколько менее спокоен, чем выгляжу.

Мари рассмеялась.

Через несколько секунд Марк вынул руку из кармана и демонстративно положил обратно на колено. Пальцы больше не дрожали.

Мари посмотрела сначала на руку, потом на него.

— Господи, какой же ты выпендрёжник.

Марк усмехнулся.

До её апартаментов они доехали минут за двадцать. Марк

поднял чемодан наверх, оставил его у стены в прихожей и посмотрел на телефон.

— Я тогда к своим.

— Давай.

— Через час?

— Через час. Я скину тебе место.

Марк вышел в коридор, но возле двери остановился.

— Мария.

Мари посмотрела на него.

Он усмехнулся.

— Через час.

— Да.

Мари закрыла дверь. Щёлкнул замок, в квартире стало тихо. Она прислонилась спиной к двери и несколько секунд так стояла.

— Блядь.

Потом прошла в ванную, включила свет и посмотрела на себя в зеркало. Лицо было предательски довольное. Мари умылась холодной водой, промокнула его полотенцем и посмотрела снова — не помогло.

Её тело и раньше иногда принимало подобные решения быстрее неё самой. Делать из аэропорта выводы Мари не собиралась. Ну понравился ей Марк. Бывает. Господи.

Завибрировал телефон.

«Буду через 40 минут»

Она написала:

«Хорошо»

Стерла и попробовала другое:

«Не торопись»

Тоже стёрла.

«Жду»

Мари отправила сообщение и только потом перечитала.

— Господи.

Три точки появились почти сразу.

«Звучит угрожающе»

Мари рассмеялась, бросила телефон на кровать и открыла чемодан. Достала брюки, топ, переоделась и посмотрела на себя в зеркало, а потом заметила среди косметики и резинок крабик.

Когда-то Марк зачем-то сообщил ей:

— Блин, я обожаю, когда женщины вот так неряшливо собирают волосы.

— Как «вот так»?

— Ну, крабиком. Когда всё вроде собрано, но пряди выпадают. Не знаю. Это очень сексуально.

— Крабик.

— Не крабик.

— Ты сейчас довольно страстно описал крабик.

— Мария, я про женщину.

Мари взяла крабик, покрутила его в пальцах.

— Нет.

Положила обратно. Через десять минут волосы были со-

браны.

Когда Мари подошла к ресторану, Марк уже сидел за столиком на улице и что-то смотрел в телефоне. Она увидела его со спины и невольно замедлилась: несколько часов назад шла через аэропорт встречать старого друга, а теперь шла к мужчине, который ей понравился.

Марк поднял голову, заметил её и убрал телефон. Его взгляд на секунду прошёл по ней и задержался на волосах.

— Мария.

— Что?

Он улыбнулся.

Мари села напротив.

— Ты так сказал, будто я опять что-то сделала.

— А ты постоянно что-нибудь делаешь.

Марк взял меню, но почти сразу снова посмотрел на неё.

— Хорошо выглядишь.

Мари подняла глаза.

— Ого. Исторический момент.

— Ты про что?

— Ты сделал мне комплимент.

Марк нахмурился.

— Я раньше не делал?

— Нет.

Он действительно задумался.

Мари рассмеялась.

— Не может быть.

— Вот именно.

— Значит, исправляюсь.

Они выбрали вино и заказали еду. К тому моменту, когда принесли первый бокал, разговор уже успел несколько раз сменить направление.

Разговор почти сразу вернулся в привычный ритм.

Через какое-то время Марк зачем-то начал рассказывать про учёбу.

— Нет, подожди. Ты серьёзно написал преподавателю из-за оценки?

— Не из-за оценки. Я уже минут пять пытаюсь тебе это объяснить.

— Я слушаю.

— Ты смеёшься.

— Это не мешает мне слушать.

Марк подался вперёд и положил предплечья на стол.

— У нас был проект. Сложный. Я свою часть сделал нормально.

— У тебя «нормально» — это сколько?

Он выдержал паузу.

— Девяносто четыре.

Мари посмотрела на него.

— Из ста?

Она ещё секунду пыталась сохранить серьёзное лицо, а потом рассмеялась.

— Я думала, ты сейчас расскажешь какую-нибудь траге-

дию.

— Дело вообще не в шести баллах.

— Конечно.

— Критерии были одни, оценивали по другим. Если преподаватель заранее говорит, что важны такие-то параметры, а потом снимает баллы за совершенно другое, это проблема системы оценки.

Мари взяла бокал.

— Мне нравится, что ты употребил слово «система».

— Потому что это система.

— Ты написал человеку из-за шести баллов.

— Нет, Мария. Я написал ему потому, что критерии должны что-то значить.

Мари снова засмеялась.

— Ты сама спросила, как у меня учёба.

— Уже жалею.

Марк потянулся к бокалу, потом вспомнил, что не договорил, и поставил его обратно.

— Так вот. Самое прекрасное, что у нас ещё человек из группы исчез за два дня до дедлайна.

— Кто?

— Самир. Я тебе рассказывал.

— Возможно.

— Точно рассказывал.

Через несколько минут выяснилось, что помимо Самира в истории существует ещё Джошуа, потом снова Самир, по-

том какой-то преподаватель-ассистент, имя которого Мари сразу забыла. Она некоторое время честно пыталась следить, но Марк успевал открыть внутри одной истории ещё две, а потом возвращался к первой так, будто всё это время они обсуждали именно её.

— Подожди. Кто такой Джошуа?

Марк остановился.

— Я только что тебе объяснил.

— Нет. Ты произнёс имя.

— Он делал расчёты.

— А Самир?

— Презентацию.

— А ты?

— Модель.

Мари кивнула.

— Всё. Теперь понятно. Продолжай.

— Без контекста ничего не понятно.

— Мне просто не нужны биографии всех людей, с которыми ты учишься.

— Они влияют на историю.

— Они влияют на моё желание дожить до её конца.

Марк всё-таки рассмеялся.

— Ты ужасный слушатель, Мария.

— Я прекрасный слушатель. Это вообще моя профессия.

— Вот именно. Ты уже отслушала рабочую смену и теперь экономишь ресурс.

— Бесплатно у тебя было минут десять.

Марк продолжил совершенно не смущённый. Мари ещё пару раз перебила его, пытаясь восстановить, кто именно исчез и почему шесть баллов всё ещё ни при чём.

В какой-то момент принесли еду, потом второй бокал вина, и разговор успел уйти от проекта к чьей-то свадьбе, обратно к Самиру, к какой-то истории Мари с клиенткой, которую она рассказывала без деталей, потом к музыке и совершенно неизвестно каким образом — к школьным учителям.

Через полчаса Мари почти перестала замечать ресторан. До встречи она почему-то ждала, что вживую обязательно обнаружится какая-нибудь мелочь, которой не слышно по телефону: не тот темп, слишком длинные паузы или привычка перебивать в раздражающий момент. Но Марк просто оказался рядом таким же, каким был у неё в ухе, только теперь она ещё видела, как он щурится перед очередной идиотской шуткой и иногда успевала понять, что сейчас будет, раньше, чем он открывал рот.

Он что-то рассказывал, а Мари на несколько секунд потеряла нить, засмотревшись на его руки.

Марк договорил и замолчал.

— На что ты смотришь?

Мари почти сказала, что задумалась, но снова посмотрела на его руки.

— На руки.

— Почему?

Она помедлила.

— Красивые.

Марк провёл большим пальцем по ножке бокала.

— Мария.

— М?

— Ты сейчас что делаешь?

— Разговариваю с тобой.

Он усмехнулся.

— У тебя эксперимент продолжается?

Мари улыбнулась.

— Какой эксперимент?

— Ты же говорила, что при встрече я обязательно на тебя соблазнюсь.

Она почувствовала, как лицо мгновенно стало горячим.

— Говорила.

— Напомнить, что было дальше?

— Не надо.

— А мне кажется, надо.

Он уже улыбался.

— Ты сказала: «Наверное, вживую ты на меня соблазнишься».

— Я помню.

— А я спросил: «Ты хочешь сказать, что я тебя трахну?»»

Мари рассмеялась.

— Не смей.

— Что?

— Вот так.

— Я уточнял терминологию.

Она покачала головой.

— Господи. Продолжай лучше про свои девяносто четыре.

Марк ещё секунду смотрел на неё, потом взял бокал. Разговор снова ушёл куда-то в сторону, но через несколько минут Мари дождалась, пока он закончит очередную мысль.

— Ну и?

— Что «ну и»?

— Соблазнился?

Марк тихо рассмеялся.

— Ты очень хочешь это узнать?

— Мне любопытно.

Он посмотрел на неё и ничего не ответил.

— Марк.

— Тебе полезно иногда чего-нибудь не знать.

— Очень самодовольно.

— Да.

Мари усмехнулась.

— Так что там с твоим проектом?

Марк моргнул.

— Серьёзно?

Через секунду выдохнул через нос.

— Самир всё ещё идиот.

Мари рассмеялась.

— Господи. Опять Самир.

Через пару минут они снова спорили о проекте; потом Мари рассказывала что-то своё, Марк перебивал уточнениями, она требовала дать ей закончить, он обещал и почти сразу нарушал обещание.

Мари стало жарко. Она вспомнила про крабик и, продолжая говорить, подняла руки к волосам, сняла его и заново собрала их на затылке.

В месте, где Марк обычно вставлял своё привычное «угу», он промолчал.

Мари закрепила волосы и договорила фразу, не глядя на него. Только потом подняла глаза. Марк уже смотрел ей в лицо совершенно нормально.

— ...и я ей говорю: хорошо, допустим.

— Угу.

Он потянулся за бокалом чуть быстрее обычного.

Счёт принесли около десяти. Официант положил папку на край стола, Мари потянулась к сумке, но Марк уже забрал счёт.

— Сколько с меня?

— Нисколько.

Мари посмотрела на него и сразу вспомнила.

Марк заметил её улыбку.

— Даже не начинай.

— Я ничего не сказала.

Мари оперлась локтем о стол.

— Я просто кое-что вспомнила.

— Не надо.

Она рассмеялась.

— Как там было? Если я плачу за женщину...

— Это было сказано в другом контексте.

— В каком?

Марк посмотрел на неё.

— Нет, там была очень стройная теория, — продолжила

Мари. — Если я плачу за женщину, значит...

— Мы не дружки, — закончил он. — Я помню, что сказал.

Мари улыбнулась.

Марк достал карту.

— Тогда пополам.

— Нет.

Мари подняла глаза.

— Почему?

— Потому что я плачу.

— Учитывая твою теорию, это звучит подозрительно.

Марк выдохнул через нос.

— Здесь другая экономическая система.

Мари согнулась от смеха.

— Господи. Другая экономическая система?

— Я двенадцать часов летел. Отнесись с пониманием.

— То есть теория не выдержала первой же международной поездки.

— Теория в полном порядке.

Мари снова потянулась к сумке.

— Тогда я плачу за себя.

— Мария. Убери кошелёк.

Она посмотрела на него ещё секунду и убрала руку.

— Хорошо. Но экономическую систему я запомнила.

Марк оплатил счёт.

На улице всё ещё было тепло. До её дома было около получаса пешком, и они решили пройтись.

Разговор расползся на город, людей за соседними столиками и планы на завтра. Марк уже успел сохранить какие-то места, прочитать отзывы и, судя по всему, составить в голове приблизительный маршрут.

— Я вообще ничего не смотрела, — сказала Мари.

— Я знаю.

— Почему это прозвучало как осуждение?

— Я просто помню, как вчера ты спросила меня, какая здесь валюта.

— Я не спрашивала. Возможно, уточняла.

Марк усмехнулся.

— Тем более ты всё равно уже всё изучил. Так куда ты там хотел?

Он начал рассказывать.

Через несколько минут Мари засмеялась и коснулась его предплечья, перебивая. Потом, когда они обходили медленно идущую пару, шагнула ближе, врезалась в Марка плечом.

Марк опустил взгляд.

— У тебя интересная система навигации.

— Какая?

— Ты примерно раз в две минуты проверяешь, здесь ли я.
Мари чуть отстранилась.

— Я тебя трогаю?

— Постоянно.

— Неправда.

Марк пожал плечами.

— Почему ты молчал?

— А что я должен был сказать?

Мари секунду подумала.

— Ничего.

Она скрестила руки на груди и пошла дальше.

Через несколько шагов Марк спросил:

— Теперь что?

— Соблюдаю границы.

— Я не просил.

Мари повернула к нему голову, и через пару секунд опустила руки.

У её дома они остановились.

— Завтра что делаешь? — спросил Марк.

— Ничего.

— Отлично. Тогда завтра будем гулять и смотреть город.

— Во сколько?

— В восемь?

Мари посмотрела на него.

— Ты издеваешься?

— Нет.

— Давай хотя бы в десять.

— Хорошо.

— Вот. Уже похоже на гуманность.

Они помолчали. Мари первой шагнула к нему и обняла.

Через несколько секунд отстранилась.

— До завтра.

— До завтра, Мария.

Телефон завибрировал, когда она уже снимала серьги перед зеркалом.

«Дошла?»

Мари написала:

«Нет»

Следом:

«Потерялась»

Ответ пришёл почти сразу.

«Я так и думал»

Потом:

«Завтра в 10»

«Не проспи»

Мари усмехнулась.

«Очень смешно»

«Спокойной ночи, Мария»

«Спокойной»

Она положила телефон на стол, сняла макияж, умылась

и забралась в кровать. Ещё раз посмотрела на переписку, улыбнулась и выключила свет.

Мари проснулась в восемь двадцать и сразу посмотрела на телефон.

Ничего.

Она положила его обратно на тумбочку, перевернулась на другой бок и закрыла глаза, но через минуту снова открыла. Потом встала, поставила кофе, открыла шторы, проверила погоду, ответила подруге. Телефон лежал рядом с чашкой; Мари пару раз брала его, открывала что-нибудь и снова кла-
ла экраном вниз.

В девять семь написала:

«Ты жив?»

Ответ появился почти сразу.

«С 6:40»

Мари посмотрела на экран. Вот же.

Телефон зазвонил.

— Да.

— Доброе утро, Мария.

— Ты с семи утра не спишь?

— Да.

— И молчишь.

Мари тут же услышала собственную реплику.

— В смысле, мы же договаривались. Я проверяю, не изменились ли планы.

— Конечно.

В его голосе появилась улыбка.

— Я собирался написать ближе к девяти. Решил, что ты спишь.

— Логично.

— Но, как выяснилось...

— Даже не продолжай.

Марк рассмеялся.

— В десять?

— В десять.

Мари уже собиралась отключиться.

— Мария.

— Что?

— Доброе утро всё-таки.

Она помолчала.

— Доброе.

После звонка Мари начала собираться. Первый вариант сняла почти сразу, второй продержался ненамного дольше; на третьем остановилась и решила больше ничего не менять.

Без трёх минут десять пришло сообщение:

«Я внизу»

Мари подошла к окну. Марк стоял возле дома, засунув руки в карманы, и смотрел вдоль улицы. Она взяла сумку и вышла.

— Доброе утро.

— Доброе.

— Куда идём?

— У меня был план.

— Был?

— Пока я не обнаружил, что половина улиц перекрыта.

— Прекрасно.

Мари подошла ближе.

— Я полностью тебе доверяю.

— Зря. Я здесь второй день.

— Ты мужчина.

Марк остановился.

— А твой феминизм закончился, что ли?

— Нет.

— А сейчас что произошло?

Мари показала ему руки.

— Лапки.

— Что?

— У меня лапки. Поэтому сегодня ты решаешь, куда мы идём, где едим и как туда попасть.

— И даже без мнения?

— Мнение у меня есть. Но сегодня я не командую.

Марк достал телефон.

— Хорошо. Тогда сначала туда.

— Отлично.

— Ты даже не спросишь куда?

— Нет. Наслаждайся. Второго такого дня может не быть.

Марк время от времени сверялся с телефоном, что-то рассказывал, останавливался на перекрёстках и выбирал доро-

гу, а Мари шла рядом.

Минут через сорок они снова вышли к той же маленькой площади. Мари узнала кафе первой, но ничего не сказала. Марк прошёл ещё несколько метров и остановился.

— Мы здесь уже были.

— Марк, мы заблудились.

— Нет.

— А что тогда?

Он огляделся.

— Скорректировали маршрут.

Мари рассмеялась.

— И куда теперь?

Марк указал вперёд.

— Там море.

Мари посмотрела в указанную сторону. Моря видно не было.

— Откуда ты знаешь?

— Я примерно понимаю, где оно.

— Ты примерно понимал, где оно, сорок минут назад.

— Тогда я располагал меньшим количеством данных.

— Господи, Марк.

Он пошёл вперёд, Мари — следом. Через несколько минут улица пошла вниз, и между домами показалась синяя полоса. Марк молча повернул к ней голову.

— Даже не начинай.

Ещё через пару минут они вышли к воде.

— Я всё ещё не скажу, что ты был прав.

— Но мы пришли к морю.

— Случайно.

Марк кивнул.

— Конечно.

Мари засмеялась и пошла к набережной.

Они провели в городе почти весь день. Через какое-то время Мари перестала спрашивать, куда они идут: Марк выбирал дорогу, находил места, где поесть, а один раз минут пять спорил с официантом из-за столика, который якобы был забронирован, хотя никакой таблички на нём не стояло. Мари наблюдала за этим с совершенно неоправданным удовольствием.

— Ты понимаешь, что мне вообще всё равно, где сидеть?

— Уже поздно.

— Почему?

— Это вопрос принципа.

— Какого?

Через две минуты они сидели за тем самым столиком. Марк раскрыл меню.

— Что будешь?

Мари пожала плечами.

— Не знаю.

Он поднял глаза.

— Серьёзно?

— У меня сегодня выходной.

После обеда они снова пошли куда-то без особого маршрута. Было тепло, но с моря тянул ветер; на узких улицах приходилось пропускать людей и обходить выставленные прямо на тротуар столики.

В какой-то момент Мари обнаружила, что идёт с Марком под руку. Он продолжал что-то рассказывать, будто ничего не произошло, Мари тоже не стала убирать руку.

Через несколько кварталов она отпустила его, чтобы сфотографировать нелепый балкон с тремя одинаковыми статуями, и тут же показала Марку.

— Посмотри.

Он наклонился к экрану.

— Ужас.

— Очень красиво.

— Это три гипсовые женщины с вазами.

Мари рассмеялась.

У маленького места возле набережной Марк купил кофе. Мари потянулась за стаканчиком.

— Осторожно, горячий.

— Ты сегодня какой-то особенно внимательный и полезный.

— Пользуйся моментом.

— Ну тогда веди. Ты же всё решаешь.

— Я начинаю жалеть о нашей договорённости.

— Уже поздно.

Ближе к вечеру они снова вышли к морю. Ветер стал хо-

лоднее; Мари застегнула пальто и спрятала ладони в рукава. Марк заметил каменную стену чуть в стороне от дорожки.

— Сядем?

— Давай.

Он забрался первым и протянул ей руку. Мари взялась, Марк подтянул её наверх, и они сели рядом.

Перед ними было море. Некоторое время оба молчали.

— Устал? — спросила Мари.

— Нет. А ты?

— Немного.

— От меня?

Она повернула голову.

— Пока нет.

Марк улыбнулся, через некоторое время сказал:

— Странно всё-таки.

— Что?

— Что ты здесь.

Мари повернулась к нему.

— В смысле?

— В прямом. Вот ты сидишь рядом.

Она усмехнулась.

— Очень наблюдательно.

— Я серьёзно.

На этот раз он не улыбался. Мари посмотрела на море.

— Я тоже сегодня об этом думала.

Они помолчали. Через некоторое время Марк спросил:

— Сегодня ребята собираются. Хочешь поехать?

— Те, про которых ты рассказывал?

— В основном. Будут ещё несколько человек, которых я сам не особо знаю.

— Хочу.

— Только предупреждаю: они шумные.

— Ты слышал, как я смеюсь?

— К сожалению.

Мари толкнула его плечом, и Марк поймал её за локоть.

— Тихо. Свалишься.

Она перестала толкаться, и он сразу отпустил.

— Во сколько?

Марк назвал время.

— Хорошо.

Мари снова посмотрела на море.

— Пойдём?

— Пойдём.

Она спрыгнула со стены первой.

К семи Мари снова стояла перед зеркалом. Она перебрала несколько вещей и остановилась на топе с открытой спиной. Спереди он был почти закрытым, сзади оставлял спину голой почти до талии, открывая татуировку. Мари повернулась боком, потом спиной.

— Ну, неплохо.

Сверху накинула жакет и вышла.

Дом оказался выше, чем она представляла, — на склоне, с

большой террасой, откуда между крышами было видно тёмное море. Когда Мари пришла, там уже было человек семь.

Марка она слышала раньше, чем увидела. Голос доносился с террасы, следом раздался чей-то смех. Мари улыбнулась.

Он сидел за столом, одновременно спорил с кем-то справа, перебивал человека напротив и успевал реагировать на разговор у другого конца стола. Мари остановилась в дверях, и Марк почти сразу её заметил.

— О. Мария.

Он подошёл, коротко оглядел её и обернулся к остальным.

— Знакомьтесь. Это Мария. Мы знакомы... — Марк посмотрел на неё. — Страшно сказать сколько.

— Не говори. Мы оба ещё достаточно хорошо выглядим. Кто-то засмеялся.

— Мы из одного города, — продолжил Марк. — Знаем друг друга практически с детства.

— А правда, что он всегда был таким? — спросил кто-то за столом.

— Каким?

— Вот таким.

Мари посмотрела на Марка.

— К сожалению, да.

Марк усмехнулся.

— Расскажи им лучше, как ты меня заблокировала.

Мари рассмеялась.

— Давай сначала расскажи им, на сколько лет.

— Не буду.

— На восемь.

За столом заговорили одновременно, и через несколько минут Мари уже объясняла, почему когда-то его заблокировала, а Марк перебивал её и утверждал, что всё было совсем не так.

Девушка напротив попросила вина. Марк взял бутылку, что-то сказал ей, она засмеялась; он налил ей бокал и наклонился ближе, чтобы расслышать ответ.

Ему это шло.

Мари сделала глоток вина.

Мужчина рядом повернулся к ней.

— Ты психолог, да?

— Да.

— Всё. Теперь страшно разговаривать.

— Слишком поздно. Я уже всё про тебя поняла.

Он рассмеялся.

— Вот этого я и боялся.

— Психологи не анализируют людей круглосуточно. Нам не настолько интересно.

— Жестоко.

— Зато честно.

Его звали Антон. С ним оказалось легко разговаривать: сначала они поговорили о работе, потом о путешествиях, родительстве и почему-то о городах, из которых люди когда-то

мечтали уехать, а потом всё равно возвращаются.

В какой-то момент Мари засмеялась и подняла глаза. Марк сидел через стол, продолжал разговаривать с той же девушкой, но смотрел на неё.

Мари встретила его взгляд. Марк чуть поднял бокал; она сделала то же самое и вернулась к Антону.

Через некоторое время на террасе включили обогреватели, и стало жарко. Мари сняла жакет и повесила его на спинку стула.

— О, у тебя татуировка, — сказал Антон.

— Да.

Она чуть повернулась.

— Прикольная.

— Спасибо.

Антон наклонился рассмотреть рисунок и коснулся её спины. Мари отстранилась.

— Не надо меня трогать, пожалуйста.

Он убрал руку.

— Извини.

— Всё нормально.

Они продолжили разговор.

Вечер постепенно потерял чёткие края: музыка стала громче, кто-то принёс еду, люди пересаживались с места на место, выходили на террасу и возвращались. Мари успела поговорить почти со всеми, а Марк то оказывался рядом, то исчезал в другой части комнаты.

В какой-то момент она снова увидела его с той девушкой. Та наклонилась к нему из-за музыки и сказала что-то на ухо; Марк ответил, она засмеялась. Кто-то протискивался у неё за спиной, и Марк положил ладонь ей на талию, чуть притянув ближе, чтобы пропустить.

Мари задержала на них взгляд и повернулась к Антону.

— Извини, что ты говорил?

Он повторил. Мари дослушала и через несколько минут поднялась.

— Я сейчас.

В ванной она включила воду, вымыла руки и посмотрела на себя в зеркало.

— Так.

Вытерла руки и вернулась к остальным.

Позже они с Марком одновременно оказались на террасе. Из комнаты доносились музыка и голоса. Марк принёс бутылку.

— Ещё?

— Чуть-чуть.

Он долил ей вина. Мари опёрлась локтями о перила; внизу почти ничего не было видно, только редкие огни и тёмная полоса моря.

Марк встал рядом.

— Ну как тебе?

— Хорошо.

— Антон особенно?

Мари повернула голову. Марк смотрел на море.

— Нормальный.

— Угу.

Она отпила вина.

— А тебе?

Теперь он посмотрел на неё.

— Кто?

Мари улыбнулась.

— Неважно.

Из комнаты донёсся чей-то особенно громкий голос.

Марк прислушался и оттолкнулся от перил.

— Мария, там человек неправ.

— Это чрезвычайная ситуация.

— Наконец-то ты понимаешь.

Они вернулись к остальным.

Ближе к полуночи люди начали расходиться. Антон подошёл к Мари уже в куртке.

— Рад был познакомиться.

— Взаимно.

Он немного помедлил.

— Может, завтра кофе?

Мари посмотрела на него.

— Спасибо, но завтра уже планы.

— Понял.

Антон улыбнулся, и они попрощались.

Мари надела жакет. Марк ждал у выхода.

— Готова?

— Да.

Они вышли из дома.

На улице Мари глубоко вдохнула.

— Ой.

— Что?

— Я всё-таки пьяная.

Марк рассмеялся.

— Ты выпила два бокала.

— Для тебя два бокала. Для меня — мероприятие.

Они пошли в сторону её дома. После нескольких часов музыки улица казалась непривычно тихой.

— Тебе правда понравилось? — спросил Марк.

— Очень.

Через несколько кварталов Мари узнала улицу. До дома оставалось совсем немного.

— Кстати, зря отказалась, — сказал Марк.

— От чего?

— От кофе.

Мари не сразу поняла.

— Ты слышал?

— Он не особенно скрывался.

— И что?

— Симпатичный парень.

— Очень.

— Вот и зря отказалась.

Мари посмотрела на него.

— Да. Красивый. Руки красивые.

— Господи.

Она рассмеялась.

— А девушка тоже красивая.

— Какая?

Марк выдержал совершенно невинное выражение лица секунды две.

— Которую ты весь вечер за талию держал.

— А, эта.

Мари посмотрела на него.

— Ты, оказывается, очень внимательно следила.

— Не льсти себе.

Несколько шагов они шли молча.

— Руки, значит, красивые.

Мари рассмеялась.

— Очень важная для тебя информация?

— Теперь да.

Дом появился слишком быстро. Мари остановилась у подъезда.

— Я здесь.

— Я помню.

Она улыбнулась.

— Хороший был вечер.

— Хороший.

Марк смотрел на неё, не двигаясь.

— Господи.

— Что?

— Не смотри так.

— Как?

— Марк.

Он улыбнулся, подошёл ближе, положил ладонь ей на шею под волосы и поцеловал. Коротко, почти осторожно, и сразу отстранился.

Мари посмотрела на него.

— Ого.

— Что?

— Это неожиданно хорошо.

— Неожиданно?

Мари сама потянулась к нему, обвила руками за шею и прижалась ближе. Его рука скользнула ей на талию.

Через несколько секунд он тихо рассмеялся ей в губы.

— Мария, пожалуйста. Подожди.

Мари отстранилась.

— Что?

— Давай не сегодня.

— Почему?

— Потому что мы выпили.

— Я не настолько пьяная.

— Я знаю.

— Тогда?

Марк помолчал.

— Я не хочу, чтобы завтра мы могли списать это на алкоголь.

Мари посмотрела на него ещё несколько секунд.

— Хорошо.

Марк убрал руку.

— Хорошо?

— Да. Но исключительно потому, что ты прав.

Он улыбнулся.

Мари открыла дверь подъезда.

— Завтра?

— Завтра.

Она уже шагнула внутрь, когда Марк окликнул:

— Мария.

Мари обернулась.

— Крабик — это было нечестно.

Она рассмеялась.

— Я знаю.

И закрыла дверь.

Утром Мари проснулась раньше будильника и ещё несколько минут лежала с телефоном в руке. Среди вчерашних сообщений была фотография Евы от бывшего мужа: она сидела на полу в пижаме и держала перед собой что-то собранное из конструктора, явно очень довольная собой. Мари открыла фотографию ещё раз.

«Красавица моя»

И следом:

«Пусть потом мне покажет»

Почти сразу пришло новое сообщение. Марк.

«Мария, ты уже проснулась?»

Мари посмотрела на время.

«Уже да. А что?»

«Позавтракаем?»

«Да, конечно»

Следующее сообщение появилось почти сразу.

«Буду у тебя минут через десять»

Мари перечитала его.

«Давай»

Только отправив, она ещё раз посмотрела на часы и огляделась. Кровать была не заправлена, вчерашняя одежда лежала на стуле и частично на полу, на столе осталась чашка, а на тумбочке рядом с зарядкой — вибратор.

— Так.

Она убрала его в ящик, собрала одежду и снова посмотрела на время. Девять минут.

В ванной Мари успела только умыться, когда в дверь позвонили. Она вытерла лицо полотенцем и только тогда вспомнила, что всё ещё в сорочке.

— Ты издеваешься.

Переодеваться было поздно, и Мари пошла открывать.

Марк стоял на пороге с немного растрёпанными волосами и каким-то непривычно несобраным видом. Его взгляд на секунду прошёл по ней целиком и вернулся к лицу.

— Заходи.

Он вошёл, Мари закрыла дверь.

— Ты написал восемь минут назад.

— Я написал, что недалеко.

— Я не поняла, что настолько.

Мари посмотрела на него.

— Мне нужно переодеться. Кофе там. Если разберёшься с кофемашиной, сделай мне тоже.

Она ушла в ванную и закрыла дверь. Почти сразу из комнаты донеслось:

— Мария.

— Что?

— У тебя нет кофе.

Мари рассмеялась.

— Отлично.

Когда она вышла, Марк сидел за столом с телефоном в руке. Мари успела собрать волосы и переодеться в брюки и мягкий джемпер; краситься не стала.

— Ну что, идём завтракать?

— Есть небольшая проблема.

Марк развернул к ней телефон. На карте было несколько кофеен, и все были закрыты. Мари посмотрела на время: без пятнадцати восемь.

— Ты пришёл ко мне завтракать и заранее знал, что завтракать негде?

Марк на секунду замолчал.

— Есть одна. Она работает с восьми.

— И?

— До неё минут двадцать.

Мари посмотрела на него.

— Очень убедительный план.

— Я не говорил, что он хороший.

Она рассмеялась.

— Чай будешь?

— Да.

На маленькой кухне вдвоём оказалось тесно. Мари достала чашки, Марк нашёл в холодильнике молоко, потом открыл ящик со столовыми приборами и вытащил столовую ложку.

Мари посмотрела на неё.

— Нет.

— Что?

— Там чайные.

Марк посмотрел на ложку.

— Да ладно тебе.

Мари молча протянула руку. Он отдал ей ложку.

Через несколько минут они сидели друг напротив друга с чашками. Марк что-то рассказывал про одну из закрытых кофеен, Мари слушала и грела ладони о чай.

В восемь ноль две она посмотрела на часы, но ничего не сказала. Ещё через несколько минут Марк тоже проверил время.

— Сколько?

— Восемь семь.

— Там минут двадцать идти.

— Я помню.

Они продолжили сидеть.

При дневном свете особенно хорошо было видно, что Марк почти не спал.

— Ты вообще спал?

— Немного.

— Насколько?

— Достаточно.

Мари посмотрела на его лицо.

— Очевидно, нет.

— Спасибо.

Она ещё немного на него посмотрела.

— Почему не спал?

Марк провёл большим пальцем по краю чашки.

— Думал.

— О чём?

Он поднял глаза.

— О вчерашнем.

Мари опустила взгляд в чай.

— И что надумал?

— Что правильно сделал, что остановился.

— Очень благородно.

— Мария.

Она чуть улыбнулась.

— Я тоже серьёзно.

Марк помолчал.

— Не знаю. Хотел сначала протрезветь. Посмотреть, что будет утром.

Мари подняла глаза.

— А сейчас?

— Сейчас я трезвый.

Она улыбнулась.

— Большое достижение к восьми утра.

Марк тоже улыбнулся. Мари сделала глоток уже остывающего чая.

— Сделать вид, будто ничего не было, всё равно уже не получится.

— Я знаю.

— И?

Марк посмотрел на неё.

— Ты хочешь сейчас что-то решить?

— Нет.

Он кивнул.

Некоторое время они молчали. Потом Мари поставила чашку на стол.

— Ну что, пойдём?

— Пойдём.

Ни один не встал.

Мари посмотрела на него и рассмеялась.

— Так, всё. Выходим.

Она всё-таки поднялась первой. Марк взял свою чашку, и у раковины они оказались одновременно.

— Давай.

— Я способен сам поставить чашку в раковину.

Марк слегка улыбнулся и поставил чашку. Мари поставила свою рядом и, выпрямившись, обнаружила, что он всё ещё стоит совсем близко. Ни он, ни она не отступили.

— Мы так и не уйдём, — сказала Мари.

— Похоже на то.

Марк коснулся её лица.

— Мария, ты хочешь?

Мари прекрасно поняла, о чём он спрашивает, и кивнула. Он ещё секунду смотрел на неё, потом поцеловал.

Сначала мягко, почти так же, как вчера, но на этот раз Мари не ждала, что он отстранится. Она сама приблизилась и обхватила его руками за шею. Марк обхватил её за поясницу, и поцелуй сразу стал другим, без вчерашней осторожности. На несколько секунд всё сузилось до тепла его тела, дыхания и движения губ.

Когда Марк отстранился на вдох, Мари тихо рассмеялась.

— Что?

— Я всё ещё не могу поверить, что мы это делаем.

— Мы можем остановиться.

Мари посмотрела на него и сама снова его поцеловала.

Ладони Марка медленно двигались по её спине; Мари по-

далась ближе, провела руками по его предплечьям и плечам. Марк отступил, она пошла следом, почти не разрывая поцелуя, пока не упёрлась ногами в край кровати.

Мари остановилась. Марк остановился вместе с ней.

Она посмотрела вниз, потом на него и коротко рассмеялась.

— Господи.

— Что?

Мари покачала головой. Только теперь она заметила, что руки дрожат, и положила ладони Марку на плечи.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Мария?

— Я волнуюсь.

Она ещё секунду постояла так, потом подняла голову.

— Но да.

Марк ничего не делал, пока Мари сама не потянулась к нему.

Его ладонь скользнула под край её джемпера и коснулась голой спины. Мари вздрогнула сильнее, чем ожидала, но не отстранилась.

— У меня давно не было, — тихо сказала она.

Марк понял не сразу.

— А.

Мари снова его поцеловала. Через несколько секунд сама стянула джемпер через голову и бросила рядом. Марк задержал на ней взгляд, но ничего не сказал. Она сразу приблизи-

лась снова, пальцами нашла край его футболки. Ткань зацепилась, Мари дёрнула сильнее и задела его подбородок.

Они оба рассмеялись, и футболка полетела следом.

Марк провёл ладонями по её бокам. Мари глубоко вдохнула и прижалась ближе, чувствуя теперь его кожу своей. Он снова её поцеловал, медленнее, и от этого почему-то стало только труднее дышать.

Мари опустилась на кровать, Марк оказался рядом. Его ладонь прошла по её боку к бедру, и Мари сильнее сжала пальцы у него на плече. Дрожь вернулась, но она подалась навстречу.

Марк на мгновение поднял голову. Мари встретила его взгляд, провела ладонью по шее и снова притянула к себе, потом скользнула пальцами к плечу и плотнее прижалась к нему.

Он на секунду задержал дыхание. Мари едва заметно улыбнулась, приподнялась и поцеловала его в шею, почувствовав, как под её рукой напряглось его тело.

Это ей нравилось.

Она снова легла. Марк смотрел на неё дольше обычного, потом поцеловал чуть ниже уха и ещё раз — в шею. Мари выдохнула со звуком, когда его ладонь прошла по её боку.

— Тебе очень нравится то, что ты сейчас делаешь, — сказал Марк.

Мари чуть приподняла брови.

— А тебе нет?

Он рассмеялся и поцеловал её.

Мари ответила, ещё чувствуя улыбку, но почти сразу перестала улыбаться, когда его ладонь снова коснулась бедра, на этот раз медленнее. Она резко выдохнула и сильнее сжала его плечо. Марк чуть замедлился, глядя на неё.

— Хорошо, — тихо сказала Мари.

Он снова её поцеловал.

Через несколько секунд Мари попыталась высвободить ногу из сбившегося одеяла и только сильнее в нём запуталась.

— Подожди.

Марк приподнялся.

— Что?

Мари дёрнула ногой ещё раз.

— Я застряла.

Он рассмеялся.

— Не смейся.

Мари наконец высвободила одну ногу, заодно задев его коленом.

— Очень сексуально.

Она рассмеялась и, стаскивая с себя одеяло, повернулась на бок. В этой позе Мари оказалась к нему спиной.

Марк придвинулся следом. Она всё ещё смеялась, когда откинулась назад, прижавшись спиной к его груди.

Его рука обхватила её поперёк талии, и смех постепенно стих. Марк согнул вторую руку под подушкой, так что пред-

плечье оказалось рядом с её лицом. Мари чуть подвинулась назад, устраиваясь плотнее, почувствовала его дыхание возле затылка, а потом губы на плече.

Она закрыла глаза.

Ладонь на талии медленно прошла вниз по животу к бедру. Мари подалась назад. Марк повторил движение, и она обхватила его предплечье.

— Да, вот так.

Он ничего не ответил.

Мари закрыла глаза. Его губы коснулись шеи, ладонь скользила по боку и бедру. Когда Марк изменил темп, рука Мари на его предплечье напряглась.

Через несколько секунд он замедлился.

Мари сразу двинулась назад.

— Не медленнее.

Марк вернул прежний ритм. Мари плотнее прижалась к нему и нашла рукой его ладонь у себя на бедре. На несколько секунд их пальцы переплелись.

Следующее движение отозвалось сразу всем телом. Мари резко втянула воздух, крепче схватилась за его руку и замерла на секунду, прежде чем снова двинуться ему навстречу.

Марк повторил.

Ритм несколько раз сбился и снова вернулся, уже быстрее. Мари почти перестала понимать, где заканчивается одно движение и начинается следующее; она только чувствовала его грудь у своей спины, горячее дыхание возле шеи и

руку, которую всё ещё держала своей.

Она попыталась глубже вдохнуть, но вместо этого вырвалось:

— Блядь...

Марк прижался губами к её плечу.

Мари сильнее сжала его руку, и через несколько секунд всё тело резко напряглось, движение сбилось окончательно. Она зажмурилась, прижавшись к нему спиной, и уже не пыталась ни поймать ритм, ни выровнять дыхание.

Марк замедлился, оставаясь рядом.

Мари ещё несколько секунд лежала неподвижно, потом по телу прошла короткая дрожь. Она отпустила его руку не сразу.

Когда дыхание стало чуть ровнее, Мари повернула к нему лицо. Волосы у Марка растрепались, щёки покраснелись; он тоже ещё тяжело дышал.

Она посмотрела на него.

— Ты выглядишь слишком довольным.

Марк чуть усмехнулся.

— Ну так я доволен.

Мари рассмеялась.

Марк поцеловал её в плечо, потом лёг рядом. Мари вытянула ноги под сбившимся одеялом, потянулась за телефоном и посмотрела на экран.

— Ого.

— Что?

— Девять пятьдесят четыре.

Марк посмотрел куда-то в сторону стола.

— Кофейня открылась.

Мари рассмеялась.

— Два часа назад.

— Значит, теперь точно попадём.

— Отличный план.

— Я говорил.

— Нет. Ты как раз говорил, что план плохой.

— Я передумал.

Она снова рассмеялась и уронила голову на подушку. Дыхание уже почти успокоилось, в комнате было жарко; Мари вытянула ногу из-под сбившегося одеяла и закрыла глаза.

— Я есть хочу.

— Я тоже.

Прошла ещё примерно минута. Мари открыла глаза.

— Мы очень плохо справляемся с завтраком, Марк.

— Да, есть такое.

— Это вообще была твоя задача.

— Да, но ты тоже согласилась.

— Я не думала, что теперь организационная часть на мне.

— У тебя слишком высокие ожидания от мужчины, который не спал.

— У меня были ожидания уровня «сходить позавтракать».

Марк рассмеялся.

Мари повернулась на бок и устроилась ближе. Его ладонь легла ей на спину, она положила голову ему на плечо, а Марк чуть сдвинулся, освобождая ей место.

— Теперь мы точно никуда не пойдём.

— Ну, можем заказать еду.

Мари приподнялась.

— То есть мы два часа говорим про эту кофейню, чтобы в итоге заказать доставку?

— Я быстро адаптируюсь.

— Вижу.

Обычно к этому моменту Мари уже хотелось встать. Сейчас она только удобнее устроилась у него на плече, а через некоторое время подняла голову и стала рассматривать Марка уже без всякого повода.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Ты очень подозрительно на меня смотришь.

— Я рассматриваю.

— Зачем?

— Теперь мне можно.

Марк усмехнулся.

— А раньше было нельзя?

— Раньше это было невежливо.

Мари приподнялась на локте, провела взглядом по его лицу и задержалась на волосах у виска.

— У тебя тут седой волос.

Марк нахмурился.

— Где?

— Вот.

Она потянулась к нему.

— Не трогай.

— Почему?

— Потому что я тебе не доверяю.

— Правильно делаешь.

Мари всё-таки поймала волос двумя пальцами, но Марк перехватил её за запястье.

— Мария.

— Что?

— Оставь мою седину в покое.

— Я просто хотела оценить масштаб катастрофы.

Марк потянул её за руку, Мари потеряла равновесие, свалилась обратно рядом с ним и рассмеялась.

Она снова устроилась рядом, спокойно пролежала секунд десять, потом вытянула ногу и коснулась его ступни своей.

Марк дёрнулся.

— У тебя ноги холодные.

— Я знаю.

— Убери.

Мари придвинула обе ближе.

— Мария.

Она уже смеялась. Марк попытался отодвинуться, Мари поехала за ним вместе с одеялом.

— Я ещё не закончила.

— С чем именно?

Мари задумалась.

— Не знаю.

Это рассмешило её ещё сильнее.

— Ты всегда такая после секса?

Мари перестала смеяться.

— Вообще-то нет.

И почти сразу снова подсунула холодную ступню ему под ногу.

— Блин, Мария.

Она расхохоталась.

— Я есть хочу.

Марк закрыл глаза.

— Наконец-то.

— Что?

— У нашего завтрака появился шанс.

Мари потянулась за телефоном.

— Десять двадцать три.

Она открыла карту.

— Эта кофейня вообще существует?

— После всего, что мы ради неё пережили, обязана.

— Работает. И завтраки до двенадцати.

Марк приподнялся.

— Тогда у нас даже есть время.

Мари посмотрела на него.

— Не говори так.

— Почему?

— Потому что мы уже один раз решили, что у нас есть время.

Марк медленно улыбнулся.

— Нет.

— Я ничего не сказал.

— Я вижу.

Она откинула с себя край одеяла.

— Одевайся.

Мари уже искала глазами одежду. Джемпер лежал рядом с кроватью. Она натянула его, заметила среди сбившегося одеяла крабик, зажала губами и обеими руками собрала волосы на затылке. Марк тем временем поднял с пола футболку.

— Я правда хочу есть.

— Тогда одевайся.

Он натянул футболку, Мари нашла брюки.

— Завтрак, — сказала она.

— Завтрак.

К тому моменту, когда им наконец принесли завтрак, Мари была очень голодная. Она придвинула тарелку к себе и сразу взялась за вилку.

Марк посмотрел на её завтрак, потом на свой и снова на её.

— Нет.

— Я ничего не сказал.

— Ты смотришь на мою еду.

Марк усмехнулся.

— Можно попробовать?

Мари посмотрела на него. Она отрезала кусочек и уже собиралась переложить ему на тарелку, когда Марк протянул к ней вилку. Мари тут же подвинула тарелку к себе.

— Нет.

Он замер.

— Что?

— Не надо своей вилкой ко мне в тарелку.

— Мария, мы буквально час назад...

— Это другое.

Марк рассмеялся. Мари тоже, но тарелку обратно не вернула.

— Дай сюда.

Она сама переложила кусочек ему.

— Вот.

Марк попробовал.

— Нормально.

Мари потянулась к его тарелке, но он быстро доел кусочек.

— Поздно.

— Ты отвратительный человек.

— Я хотя бы спросил.

Мари рассмеялась.

За соседним столом женщина уже несколько минут фото-

графировала завтрак. Она передвинула чашку, потом вазочку, потом тарелку мужчины напротив. Мужчина терпеливо ждал.

Мари наблюдала за ними поверх кружки.

— Он её очень любит.

— Почему?

— Посмотри на него.

Марк посмотрел.

— Он хочет есть.

— Именно. И всё ещё не ест.

Женщина снова подвинула его тарелку. Мужчина вздохнул.

— Сильное доказательство любви.

— Между прочим, да.

— Терпеть холодную яичницу?

— Терпеть чужую ебанцу, даже когда тебе самому это вообще не нужно.

Марк повернулся к ней.

— Очень романтично.

— А что не так?

— Ничего. Я просто запомню твоё определение любви.

Мари усмехнулась и продолжила есть.

От соседней пары они перешли к людям, которые фотографируют еду, и Марк вспомнил ресторан в Нью-Йорке, где однажды почти два часа ждал столик.

— Сам виноват, — сказала Мари.

— В чём?

— В том, что ждал.

— У меня не было выбора.

— Всегда есть выбор.

— Например?

— Уйти.

— И куда?

— В другое место.

— Всё было забронировано.

— Купить хот-дог.

— Я был на свидании.

— Тем более.

Марк рассмеялся.

— Ты бы пошла есть хот-дог на первом свидании?

— Конечно.

— Врёшь.

— Почему?

— Ты бы сначала минут двадцать говорила, что тебе всё равно, куда идти, а потом отвергла пять моих вариантов.

Мари открыла рот и тут же закрыла.

— Ладно. Иногда. Но «мне всё равно» и «я согласна на всё» — разные вещи.

Марк наклонился через стол и поцеловал её.

Коротко, совершенно спокойно, будто это было естественным продолжением разговора. Потом вернулся на своё место и взял чашку.

Мари осталась с вилкой в руке.

— Ты чего?

— А что?

— Я вообще-то говорила важную вещь про хот-доги.

Марк улыбнулся.

— И что это было?

— Просто захотелось.

Мари опустила взгляд в тарелку. Марк сделал глоток.

— Продолжай.

Она подняла на него глаза.

— Я уже потеряла мысль.

Когда с завтраком было покончено, Марк посмотрел на пустую чашку.

— Мне нужен кофе.

— Мне тоже.

Мари посмотрела в сторону стойки. Очередь почти доходила до двери.

— Давай с собой.

Они встали в конец очереди. Марк достал телефон и открыл меню. Мари подошла ближе и заглянула ему через плечо.

— Я, наверное, латте.

— Ты же обычно флэт уайт.

Мари посмотрела на него.

— Тогда флэт уайт.

Марк снова опустил взгляд в телефон.

— Без сахара.

— Угу.

Мари так и осталась рядом, подбородком касаясь его плеча, пока очередь медленно двигалась вперёд.

На улице Марк протянул ей стакан. Мари сделала глоток.

— Нормально.

— Слава богу.

Она пошла рядом, держа стакан обеими руками.

— Куда теперь?

— Не знаю.

Марк пожал плечами.

— Мне нравится, что у нас нет плана.

Мари посмотрела на него.

— Это вообще на тебя не похоже.

— Сегодня так.

Они дошли до перекрёстка, дождались зелёного и пошли дальше. Через несколько кварталов Мари огляделась.

— Мы куда?

Марк тоже посмотрел по сторонам.

— Не знаю.

— Ты шёл с таким уверенным лицом.

— У меня всегда такое лицо.

Мари рассмеялась.

Через пару улиц она остановилась у витрины небольшого антикварного магазина. За стеклом стояли старые часы, украшения, фарфоровые фигурки и несколько вещей непо-

нятного назначения.

— Это что?

Марк посмотрел.

— Пепельница.

— Нет.

— Пепельница.

— Это может быть что угодно.

Мари наклонилась ближе к стеклу.

— Какая-нибудь штука для масла. Или для украшений.

Марк уже открывал дверь.

— Ты серьёзно?

— Абсолютно.

Через две минуты они вышли обратно. Марк молчал, Мари посмотрела на него.

— Ну?

— Для украшений.

Она рассмеялась.

— Главное, с какой уверенностью ты туда зашёл.

— Я ошибся.

Мари посмотрела на него.

— Что?

— Ничего. Просто хотела запомнить этот момент.

— Не привыкай.

Она снова рассмеялась.

Дальше они пошли к воде. По дороге поспорили о каком-то фильме, остановились послушать уличного музыкан-

та, потом Мари замёрзла, и они ненадолго зашли погреться.

Когда снова вышли на улицу, Мари спросила:

— Ты вечером что хочешь есть?

Марк задумался.

— Не знаю.

— Я хочу острое.

— Ты вчера хотела острое.

— И сегодня хочу.

Мари достала телефон.

— Я сохранила одно место. Там, говорят, хороший том-ям.

— Покажешь потом.

На экране появилось сообщение от бывшего мужа. Мари открыла короткое видео: Ева сидела на полу рядом с утренней конструкцией и что-то быстро объясняла, показывая пальцем на детали. Мари досмотрела до конца и ответила:

«Очень красиво. Потом мне всё покажешь подробно».

— Ева? — спросил Марк.

— Угу.

Она убрала телефон.

К воде они вышли уже после полудня. Марк что-то рассказывал про работу, потом показал дальше вдоль набережной.

— Завтра можно пройти дальше. Там классно.

— Давай.

— Только не очень поздно. Мне послезавтра улетать.

— Я помню.

Марк продолжил рассказ. Мари некоторое время слушала, потом опустила взгляд на его руку. Через несколько шагов она просто взяла его за ладонь.

Марк сбился на полуслове.

Мари подняла на него глаза.

— Нормально?

Он удобнее перехватил её руку и переплёл пальцы.

— Угу.

— Так вот, — продолжил Марк, — я ему говорю...

Вечером они вернулись к Мари переодеться перед ужином. Марк остался в комнате, а она ушла в ванную. Пока Мари застёгивала серьгу, телефон коротко завибрировал: пришло сообщение по работе. Она пробежала его глазами, ответила, что посмотрит завтра, и убрала телефон в сумку.

Когда Мари вышла, Марк поднял голову.

— Мы идём ужинать.

— Я ничего не сказал.

— Вот именно.

Он усмехнулся.

Мари подошла к зеркалу, поправила волосы и потянулась за сумкой. Марк поймал её за руку.

— Марк.

— М?

Она уже улыбалась.

Он притянул её ближе и поцеловал. Мари ответила почти сразу, но через несколько секунд отстранилась.

— Нет.

— В смысле?

— В смысле я хочу есть.

— Утром это тебя не остановило.

Мари рассмеялась.

— Утром у меня были другие приоритеты.

— Вставай.

Марк поднялся, Мари взяла сумку и первой пошла к двери.

За ужином они много ели, выпили по бокалу вина и снова о чём-то спорили. Мари довольно быстро забыла, с чего всё началось; Марк помнил и ещё какое-то время пытался вернуть разговор к исходной точке. Потом обсуждали завтрашний день, фильм, который оба помнили совершенно поразному, и ресторан с том-ямом, куда Мари всё-таки хотела сходить.

Когда они вышли, было уже поздно.

— Пешком? — спросила Мари.

— Давай.

До дома было недалеко. Марк что-то рассказывал про работу, потом отвлёкся на вывеску закрытого бара и так и не закончил историю.

Через несколько шагов он взял Мари за руку.

На этот раз она даже не посмотрела вниз, только перепле-

ла с ним пальцы.

Возле подъезда Мари достала ключи. Марк остановился.

— Я сегодня к себе поеду.

Мари подняла глаза.

— А.

Она помолчала.

— Да, конечно.

Марк чуть задержался.

— Я хочу сегодня поспать.

Мари усмехнулась.

— А со мной, значит, невозможно?

— Пока статистика плохая.

Она рассмеялась.

— Ты сам пришёл ко мне в восемь утра.

— И именно поэтому теперь хочу поспать.

Марк обнял её. Мари прижалась к нему и спрятала лицо у его шеи.

Останься.

Она ничего не сказала.

Так они постояли ещё несколько секунд. Потом Мари отстранилась первой.

— Иди уже.

— Завтра напишу.

— Хорошо.

Марк поцеловал её — спокойно, коротко.

— Спокойной ночи, Мария.

— Спокойной.

Мари открыла дверь подъезда и уже внутри обернулась через стекло. Марк всё ещё стоял на улице.

Около девяти написал Марк.

«Доброе утро. Выспалась?»

Мари уже не спала.

«Да. А ты?»

Ответ пришёл сразу:

«Наконец-то»

И следом:

«Увидимся сегодня?»

Мари посмотрела на сообщение.

«Можно»

Через полчаса они договорились встретиться возле старого города.

Когда Мари подошла, Марк уже ждал её у кофейни.

— Привет.

— Привет.

Она сама обняла его. Марк обнял в ответ, потом отступил.

— Как ты?

— Живой.

— Уже хорошо.

Они взяли кофе и пошли по улице. Мари рассказывала что-то про работу; Марк слушал, задавал вопросы, потом зацепился за совершенно несущественную деталь.

— Я вообще не об этом, — сказала Мари.

— Но ты сказала именно это.

— Уже жалею, что рассказала.

Через несколько улиц Мари увидела на подоконнике рыжую кошку.

— Подожди.

Она достала телефон и подошла ближе. Кошка посмотрела на неё и тут же скрылась за окном.

Марк рассмеялся.

— Она тебя испугалась.

Мари обернулась.

— Почему сразу меня?

— Чувствует твоё настроение.

— У меня прекрасное настроение.

Марк посмотрел на неё.

— Конечно.

Мари убрала телефон в карман.

Через некоторое время они сели на широких каменных ступенях возле старой церкви. Кофе уже закончился; Мари поставила пустой стакан рядом и смотрела на людей внизу. Марк сидел на ступень ниже.

Несколько минут они молчали.

— Ты на меня обиделась? — спросил он.

Мари повернула голову.

— Нет.

— Ладно.

Она посмотрела на него.

— Что «ладно»?

— Ты сказала нет.

Мари помолчала.

— Я не обиделась. Я просто немного расстроилась.

Марк повернулся к ней.

— Из-за вчера?

— Да.

Она провела пальцем по краю пустого стакана.

— Я думала, мы ещё побудем вместе.

— Мы весь день были вместе.

— Я думала, ты останешься.

Он ничего не ответил сразу.

— Это не претензия, — быстро добавила Мари. — Я понимаю, что ты хотел поспать. Ты имел полное право уехать.

— Ну да. Было бы странно предъявлять мне за это претензию.

Мари посмотрела на него.

— Я не об этом.

— А о чём?

Она выдохнула и отвернулась к площади.

— Я ещё вспомнила, что ты рассказывал про женщин, с которыми спал.

Марк замолчал.

— Что именно?

— Что иногда после секса понимал, что продолжения не хочешь.

Несколько секунд он смотрел на неё.

— И ты решила, что вчера произошло то же самое?

— Не решила. Подумала, что такое возможно.

— Мария, я почти не спал. Утром приехал к тебе, мы весь день провели вместе, а вечером я сказал, что хочу поспать.

— Я знаю.

— Тогда где здесь вообще появляется та история?

Мари отвела глаза.

— Нигде.

Марк выдохнул через нос.

— Вот.

Мари повернулась к нему.

— Я тебе говорю, что меня это расстроило, а ты сейчас мне объясняешь, что поводов для того, чтобы я расстроилась, нет.

— Я не объясняю. Я пытаюсь понять, откуда ты вообще это взяла.

— Я только что тебе объяснила.

— Но я всё равно не понимаю этой связи.

Мари отвернулась.

— Ладно. Забей.

Несколько секунд они молчали.

— Мария.

— Что?

— Я сегодня тебе написал, потому что хотел тебя увидеть.

Мари посмотрела на него.

— Я понимаю.

Марк протянул руку.

Она несколько секунд смотрела на его ладонь, потом вложила свою. Он переплёл их пальцы.

— Я тебя хотел увидеть, — повторил Марк.

Мари чуть сильнее сжала его руку.

— Я знаю.

Некоторое время они сидели так.

Через пару минут Марк спросил:

— Есть хочешь?

— Уже да.

— Я тоже.

Они поднялись и пошли искать, где поесть.

Через несколько кварталов Мари сняла с Марка очки и надела на себя.

— Нет.

Она посмотрела на него поверх оправы.

— Тебе не идут.

— Мария.

— А мне идут.

Марк протянул руку. Мари отступила, смеясь.

— Тебе тридцать.

— Завидуешь моей молодости.

Мари подошла сама. Марк снял с неё очки, надел обратно и поцеловал её в лоб.

Мари тут же обняла его за талию.

— А сюда?

Она подняла лицо.

Марк улыбнулся и коротко поцеловал её в губы.

— Спасибо.

Он рассмеялся.

К вечеру они вернулись к Мари. По дороге купили еду и бутылку вина. Марк нёс пакет, Мари пыталась открыть дверь, не выпуская из рук телефон.

— Дай сюда.

— Я сама.

— Я вижу.

— Не беси меня, пожалуйста.

Он забрал у неё телефон, и Мари наконец попала ключом в замок.

Марк разулся, прошёл на кухню с пакетом и сразу начал выкладывать покупки на стол. Мари посмотрела ему вслед.

— Ты так уверенно здесь ходишь.

— Второй день. Практически прописка.

Мари улыбнулась и пошла за ним.

Марк открыл вино, Мари разложила еду по тарелкам. Ужин растянулся надолго: они спорили, отвлекались, вспоминали что-то, возвращались к еде и снова уходили в разговор.

Когда Мари встала убрать тарелки, Марк подошёл сзади и обнял её за талию.

— Ты мне сейчас помогаешь или мешаешь?

— Пока не решил.

Мари поставила тарелку в посудомойку, повернулась к нему и вытерла мокрые пальцы о его футболку. Она сама рассмеялась, ожидая возмущения, но Марк только посмотрел на неё, шагнул ближе и поцеловал.

Она ещё улыбалась, когда он придвинулся плотнее. Мари упёрлась в столешницу, и смех исчез. Марк на мгновение замедлился, когда она резко выдохнула, но Мари только придвинулась ближе.

Позже она сидела напротив него в его футболке, босиком, с кое-как собранными волосами. Они доедали остатки прямо из контейнеров.

Марк что-то рассказывал, время от времени делая глоток вина.

— Нет, подожди. Это было не тогда.

— Именно тогда.

— Марк, я там была.

— Да, я тоже.

— Но ты был пьяный.

— Это не отменяет мою блестящую память.

Мари усмехнулась и потянулась вилкой в контейнер.

— Она у тебя очень избирательная.

Несколько секунд она жевала, потом покрутила вилку в пальцах.

— Кстати. Раз уж мы говорим про старое.

Марк поднял на неё глаза.

— Я тебе кое-что никогда не рассказывала.

— Звучит угрожающе.

— Да господи, нет.

Мари улыбнулась.

— У меня иногда было ощущение, что между нами что-то происходило.

Марк чуть нахмурился.

— Когда?

— Например, зимой в Праге.

— А что было зимой в Праге?

— Мы сидели на кухне. Ты играл на гитаре.

— Это сильно сузило поиск.

Мари толкнула его ногой под столом.

— Там все сидели, ты играл, и мы несколько раз встретились глазами.

Марк посмотрел на неё внимательнее.

— А. Я понял, о чём ты.

— И?

— Не показалось.

Мари несколько секунд смотрела на него.

— То есть ты тоже это чувствовал?

— В тот момент — да.

Она покачала головой.

— Охренеть. Я столько лет думала, что сама себе это придумала.

— Нет.

Мари немного помолчала.

— И ещё прощание. Когда ты меня на автобус провожал.

— Я помню.

— Там мне тоже не показалось?

— Нет.

— И что это было?

Марк чуть пожал плечами.

— Ты мне нравилась. Мне нравилось на тебя смотреть.

Мари перестала улыбаться.

— А потом?

— А потом ты уехала.

— И всё?

— И всё.

Она нахмурилась.

— Очень романтично.

— А ты хочешь, чтобы я придумал красивую историю?

— Нет.

Мари снова потянулась к еде.

— То есть иногда такое было, а потом проходило?

— Видимо. У тебя разве было не так?

Мари уже собиралась возразить и остановилась. В памяти сразу нашлось несколько таких моментов.

— Так же, — признала она.

— Тогда почему мы ни разу ничего с этим не сделали?

— Наверное, потому что ни разу не захотели достаточно сильно.

Мари чуть помедлила.

— А сейчас захотели?

Марк посмотрел на неё.

— Судя по всему.

Она улыбнулась.

— Очень уверенно.

Мари отложила вилку.

— Просто странно. Столько лет ничего, а потом два дня

— и вот мы сидим здесь.

Марк оглядел её.

— Ты в моей футболке ешь холодную лапшу.

Мари посмотрела на себя и рассмеялась.

— Да. Именно это я и имела в виду.

Некоторое время они молчали. Мари допила вино и поставила бокал на стол.

— Мне завтра ещё вещи собирать. И вообще неплохо бы когда-нибудь лечь спать.

— Это уже звучит как план.

В кровати Мари почти сразу устроилась рядом, положив голову ему на плечо и закинув одну ногу поверх его. Марк обнял её.

Несколько минут они лежали молча.

— Во сколько тебе завтра? — спросил он.

— После обеда.

— Машину закажешь?

— Да.

Его ладонь медленно прошла по её спине.

— Разбудишь меня.

Мари чуть приподняла голову.

— Зачем?

— Провожу.

— В аэропорт?

— Ну не до лифта же.

— Хорошо.

Потом снова устроилась рядом. Через некоторое время

Марк уснул, а Мари ещё лежала, слушая его дыхание.

Завтра после обеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.